

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
742
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
- 679-685 К изучению коллективных ночёвок и структуры популяций домовых воробьёв *Passer domesticus* в сельской местности. В. В. ИВАНЦКИЙ, А. В. МАТЮХИН
- 685-697 Орнитологические находки в Восточном Казахстане. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Б. РУБИНИЧ
- 698-699 Гнездование чеглока *Falco subbuteo* на земле. Е. А. БРАГИН
- 699-700 Сибирская завирушка *Prunella montanella* в окрестностях Алматы. А. В. ПАНОВ, Ю. Н. КОРЫТКО
- 700-701 Зимние встречи гибридов серой и чёрной ворон *Corvus cornix* × *C. corone* в Петропавловске Северо-Казахстанской области. И. А. ЗУБАНЬ
- 701-702 Новые и редкие птицы на Среднем Урале. Р. А. СЕМЁНОВ
- 703 Первый случай гнездования длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* в Чарынской ясеновой роще (Заилийский Алатау). С. Л. СКЛЯРЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 679-685 The study of communal roost and population structure
of the house sparrow *Passer domesticus* in rural
habitats. V. V. I V A N I T S K Y ,
A. V. M A T Y U K H I N
- 685-697 Bird finds in Northern Kazakhstan.
N. N. B E R E Z O V I K O V , B. R U B I N I C H
- 698-699 The hobby *Falco subbuteo* nests on the ground.
E. A. B R A G I N
- 699-700 The Siberian accentor *Prunella montanella*
near Almaty. A. V. P A N O V , Y u . N . K O R Y T K O
- 799-701 Winter records of hybrid individuals *Corvus cornix* ×
C. corone in Petropavlovsk, North-Kazakhstan Oblast.
I. A. Z U B A N
- 701-702 New and rare birds in the Middle Urals.
R. A. S E M E N O V
- 703 The first case of breeding of the long-tailed tit
Aegithalos caudatus in the Charyn ash grove
(Trans-Ili Ala-Tau). S. L. S K L Y A R E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

К изучению коллективных ночёвок и структуры популяций домовых воробьёв *Passer domesticus* в сельской местности

В.В.Иваницкий, А.В.Матюхин

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Домовые воробьи *Passer domesticus* в сельской местности часто поселяются в животноводческих фермах, где в течение всего года существует комплекс благоприятных условий (повышенная освещённость и температура, обилие корма, убежищ, гнездового материала). Размножение воробьёв начинается здесь иногда уже с начала зимы и протекает весьма успешно (Ильенко 1976; Матюхин, Иваницкий 1984; Ivanov 1987), однако наиболее интенсивно фермы используются воробьями как место коллективных ночёвок в холодное время года. Хотя популяционная экология домовых воробьёв изучена достаточно подробно (Ильенко 1976; Summers-Smith 1963, 1988), специальный анализ коллективных ночёвок не проводился. Между тем изучение таких ночёвок позволяет получать массовый материал, характеризующий широкий спектр популяционных показателей. Предлагаемая статья призвана восполнить этот пробел.

Работа проходила с 1981 по 1989 год в Московской области в посёлке Коробово типично сельского типа с одноэтажными домами и небольшими приусадебными участками. Здесь на площади около 1 км² обитает смешанная и относительно изолированная популяция полевых *Passer montanus* (25%) и домовых (75%) воробьёв. Ближайший населённый пункт, пригодный для постоянного обитания воробьёв, расположен в 3.5 км. В общих чертах численность, поведение воробьёв и пространственная структура изученной популяции описаны ранее (Матюхин, Иваницкий 1982, 1983). Кольцевание воробьёв стандартными алюминиевыми и цветными кольцами проводили на двух полигонах, расположенных на противоположных окраинах посёлка примерно в 700 м друг от друга.

Первый полигон – типовая ферма крупного рогатого скота и склад комбикормов неподалёку от неё – наиболее важный центр активности воробьёв обоих видов. Непосредственно в помещении фермы располагалась коллективная ночёвка домовых воробьёв, где в отдельные ночи собиралось до 400 птиц. Полевые воробьи практически не использовали ферму для ночёвки, укрываясь на ночь в индивидуальные убежища в дуплах деревьев, под крышами домов и т.п. Вторым полигоном служила заброшенная усадьба на окраине посёлка, где на площади около 1 га

* Иваницкий В.В., Матюхин А.В. 1990. К изучению коллективных ночёвок и структуры популяций домовых воробьёв (*Passer domesticus*) в сельской местности // Биол. науки 12: 50-56.

располагалось большое одноэтажное здание и была хорошо развита древесно-кустарниковая растительность. Здесь ежегодно гнездилось до 7 пар домовых и 10 пар полевых воробьёв. Сразу за усадьбой начинались поля, куда со второй половины лета воробьи регулярно вылетали на кормёжку. Ещё раньше на усадьбе в кронах деревьев и кустарников формировалась крупная смешанная ночёвка обоих видов, где собиралось одновременно до 200 птиц со всего посёлка. Эта ночёвка существовала большую часть лета и осени. Резкое сокращение числа ночующих здесь птиц начиналось обычно с опадением листвы, приходом сильных холодов и выпадением снега.

Всего на ферме с 1981 по 1989 год проведено 25 вечерних отловов воробьёв с помощью паутинных сетей. Поймана и помечена алюминиевыми кольцами 971 птица (484 самки и 487 самцов). Повторно здесь же в помещении фермы поймано 474 птицы (239 самок и 235 самцов), что составляет 48.8% всех помеченных птиц (49.4% самок и 48.3% самцов). Всего получено 825 повторных контролей (встреч) меченых особей на ферме (400 самок и 425 самцов), т.е. каждая из повторно пойманных птиц была на контроле в среднем 1.74 раза (1.67 самки и 1.81 самцы). Кроме того, 4 самца и 6 самок, окольцованных на ферме, были впоследствии отмечены на усадьбе – соответственно 5 и 7 раз.

Всего на усадьбе в 1981-1983 годах помечено 310 домовых воробьёв (128 самок, 109 самцов, 73 птенца и слётка). Большинство взрослых и молодых птиц поймано паутинными сетями на ночёвке в кустарниках или возле подкормочного столика, часть птиц поймана у гнёзд. 49 птиц из числа помеченных на усадьбе (15.8%) были встречены здесь же повторно в общей сложности 75 раз, т.е. каждая повторно встреченная особь на усадьбе была на контроле в среднем 1.5 раза. Помимо этого, 17 самок и 23 самца, окольцованных на усадьбе, встречены по 25 раз впоследствии на ферме. Всего, таким образом, из 310 воробьёв, помеченных на усадьбе, встречено повторно 89 особей (28.7%).

Итого за время работы на обоих полигонах – ферме и усадьбе – зарегистрированы 962 повторные встречи 573 из 1281 помеченной птицы (44.7%). При этом только 50 воробьёв (23 самки и 27 самцов) переместились с одного полигона на другой, что составляет менее 1% общего числа повторно пойманных птиц. Из этих 50 переместившихся воробьёв всего 8 птиц регистрировались и на ферме, и на усадьбе. Таким образом, население воробьёв, ночующих в пределах двух изученных полигонов, расположенных в 700 м друг от друга на противоположных окраинах посёлка, складывается достаточно обособленное. Однако следует учитывать, что многие домовые воробьи используют ферму и склад комбикормов как регулярное место кормёжки в зимний период, но на ночь они перемещаются в другие места. Например, если на усадьбе не выкладывали подкормку, воробьи на день улетали отсюда

кормиться в центральные районы посёлка, причём многие из них кормились возле фермы. К вечеру на усадьбе число воробьёв резко возросло, и птицы размещались здесь на ночёвку. Даже при наличии постоянной подкормки многие меченые воробьи днём покидали территорию усадьбы и возвращались сюда к вечеру. По всей видимости, в поисках корма воробьи перемещаются почти по всему посёлку, но сохраняют определённый консерватизм в выборе мест ночёвки.

Результаты кольцевания воробьёв на ферме приведены в таблицах 1-3 и на рисунке. Отметим, что некоторые особи живут на ферме в течение всего года, в том числе и в период размножения. Так, в июле 1984 года здесь было поймано 90 воробьёв, из них 31 особь окольцована в предыдущие зимы (34.4%), а из 59 птиц, впервые помеченных тогда же в июле, в последующую осень и зиму встречено на ферме 28 воробьёв (47.4% окольцованных), в том числе в начале февраля 9 особей (15.3%).

Таблица 1. Динамика населения домовых воробьёв на коллективной ночёвке зимой 1984/85 года

Помечено		Встречено птиц повторно					
Дата кольцевания	Всего птиц на контроле	27.10	09.12	22.12	30.12	03.02	15.04
30.09	106*	12	46	25	17	15	14
27.10	23**	—	6	2	1	3	—
09.12	254	—	—	59	57	53	15
22.12	174	—	—	—	12	3	2
30.12	133	—	—	—	—	5	—
03.02	120	—	—	—	—	—	1
15.04	44	—	—	—	—	—	—

Примечание: (*) — выпущено 93 птицы; (**) — выпущено 15 птиц.

Таблица 2. Динамика населения домовых воробьёв на коллективной ночёвке зимой 1981/82 года

Помечено		Встречено птиц повторно				
Дата кольцевания	Всего птиц на контроле	30.11	02.02	10.02	14.02	24.02
15.11	37	15	13	4	13	3
30.11	55	—	9	4	8	1
02.02	98	—	—	26	24	—
10.02	77	—	—	—	14	1
14.02	89	—	—	—	—	4
24.02	31	—	—	—	—	—

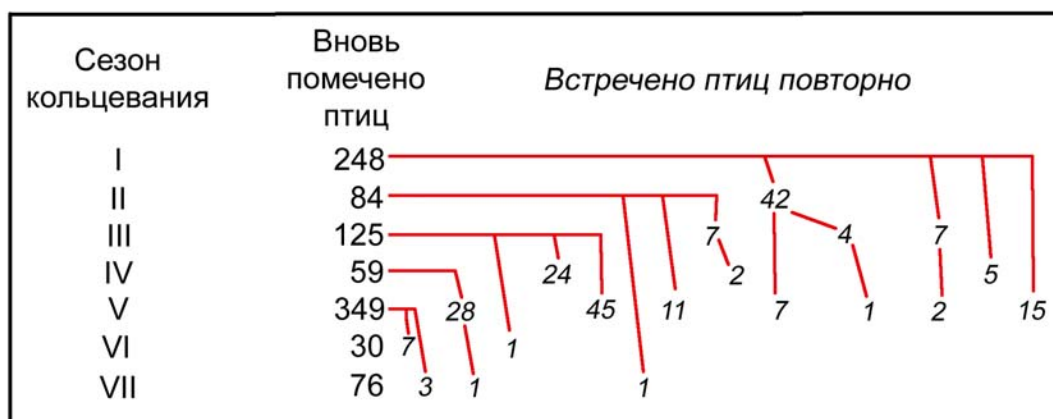
В конце июля, когда мы проводили отловы на ферме, в популяции в целом резко преобладали молодые особи — летающие птицы из первых и вторых выводков. Однако на ферме, по-видимому, держались в основном взрослые птицы, тогда как молодые в это время держались

крупными стаями на окраинах посёлка, где ночевали в кронах (Иванецкий, Матюхин 1985). Судя по нашим наблюдениям, воробьи, обитающие на ферме в сезон размножения, имеют прочные связи с ней круглый год.

Таблица 3. Межгодовые изменения населения домовых воробьёв на коллективной ночёвке

Помечено		Встречено птиц повторно					
Сезон кольцевания	Всего птиц на контроле	Зима		Лето 1984	Зима		
		1982/8 3	1983/8 4		1984/8 5	1085/8 6	1988/8 9
Зима							
1981/82	248	42	11	5	25	—	—
1082/83	126	—	7	2	11	—	1
1983/84	143	—	—	24	45	1	—
Лето 1984	90*	—	—	—	28	—	1
Зима							
1984/85	458	—	—	—	—	7	3
1085/86	38	—	—	—	—	—	—
1988/89	81	—	—	—	—	—	—

Примечание: (*) — выпущено 59 птиц.

Повторные встречи домовых воробьёв, окольцованных на ферме.

I, II, III — соответственно зимы 1981/82, 1982/83, 1983/84 годов; IV — лето 1984 года;

V, VI, VII — соответственно зимы 1984/85, 1985/86, 1988/89 годов.

Наряду с этим данные, представленные в таблицах 1 и 2, свидетельствуют о том, что птицы, пойманные в разное время, при последующих отловах регистрируются с разной частотой. Например, воробьи, пойманные в конце сентября 1984 года, были стабильно представлены во всех последующих отловах зимой 1984/85 года вплоть до 15 апреля, когда эти птицы составляли 31.8% всех воробьёв, ночующих на ферме. В то же время этой же зимой с конца декабря по начало февраля было помечено намного больше птиц, чем в сентябре, однако 15 апреля из них поймано только 3 особи (6.8%), и общее число повторных регистра-

ций птиц, помеченных в разгар зимы, было относительно невелико (см. табл. 1). Воробьи, окольцованные 15 и 30 ноября 1981 в течение всех четырёх февральских контролей встречались регулярно и составили 14.3% среди воробьёв, пойманных при последнем контроле 24 февраля (см. табл. 2). В противоположность этому птицы, помеченные в первой декаде февраля, 24 февраля почти отсутствовали (поймана 1 особь – 3.6% обследованной выборки), несмотря на то, что в феврале помечено значительно больше птиц, чем в ноябре.

Интересно, что через год, осенью–зимой 1982/83 года, отмечены те же самые особенности представленности в населении воробьёв на ферме прошлогодних ноябрьского и февральского контингентов: в ноябре 1982 года поймано 9 из 77 (11.7%) прошлогодних ноябрьских воробьёв, но только 11 из 171 (6.5%) прошлогодних февральских птиц, тогда как два месяца спустя в январе 1983 года поймано 6 из тех же 77 (7.8%) ноябрьских, но уже 19 из тех же 171 (11.1%) февральских птиц. Судя по этим цифрам, в самое холодное время в разгар зимы в феврале регулярно из года в год появляются многие воробьи, которые не пользуются фермой осенью.

Как уже отмечалось, на ферме зарегистрировано в общей сложности 50 встреч птиц, помеченных на усадьбе: 19 – в январе, 16 – в феврале, 3 – в марте, 4 – в июле, 3 – в сентябре, 5 – в декабре. Таким образом, хотя обмен особями между фермой и усадьбой – двумя наиболее удалёнными точками ареала изученной популяции – существует в течение всего года, 70% всех перемещений отмечены в январе–феврале, т.е. в самое холодное время. Судя по всему, эти переместившиеся особи имеют менее прочные связи с фермой, чем птицы, помеченные непосредственно на ферме, так как первые в среднем были пойманы здесь по 1.2 раза, а вторые – по 1.7 раза.

Перейдём к анализу годовой динамики населения домовых воробьёв на ферме. По данным А.И.Ильенко (1976), от одной зимы до другой, т.е. год спустя, удаётся поймать в среднем 32.4% окольцованных особей. Нами за первые три зимы на ферме окольцовано 457 птиц, из которых следующей зимой (через год) встречено 94 особи (20.6%), а через зиму (спустя 2 года) – 23 особи (5.0%). При очень интенсивном контроле, проведённом на ферме зимой 1984/85 года, поймано 25 из 248 (10.1%) воробьёв, помеченных 3 года назад зимой 1981/82 года. Повидимому, степень постоянства зимнего населения воробьёв на ферме год от года меняется (см. рисунок).

Из тех же 457 птиц с учётом всех повторных встреч выжило в течение года 134 особи (29.3%), 2 лет – 39 особей (8.5%), 3 лет – 26 особей (5.7%). Представляет интерес повторная встреча самки через 6 лет после кольцевания. Таким образом, зимующая популяция на 56.5% состоит из молодых птиц первого года жизни и на 43.5% – из взрослых,

размножавшихся птиц, что согласуется с опубликованными данными о возрастной структуре популяций домовых воробьёв, полученными с использованием метода повторных встреч окольцованных особей (Summers-Smith 1988). Вместе с тем наши результаты существенно отличаются от тех данных, которые получены с использованием морфологических показателей возраста (степени пневматизации черепа и развития генеративных органов). Например, А.И.Ильenko (1976) считает, что молодые, не размножавшиеся птицы могут составлять до 81.4% зимующей популяции.

Численность, структура населения воробьёв на ферме, характер её утилизации птицами меняются в течение года. В период размножения воробьёв здесь меньше, чем зимой. Большая часть воробьёв (несколько десятков пар) гнездится под шифером крыши фермы, но регулярно залетает внутрь помещения для кормёжки. Здесь же кормятся особи, гнездящиеся неподалёку от фермы. До двух десятков пар гнездится непосредственно в помещении. С наступлением холодов и опадением листвы резко возрастает привлекательность фермы как места ночёвки и кормёжки. Воробьёв здесь становится больше.

По-видимому, в той или иной степени ферму посещают зимой все воробьи посёлка, причём многие особи ежедневно летают к ферме и обратно к местам ночёвки на расстояние 700-800 м. Время от времени они остаются ночевать на ферме. Так, из 89 воробьёв, окольцованных на усадьбе и встреченных повторно, 40 особей зарегистрированы на ночёвках на ферме. Для сравнения, на ферме за это же время (1981-1983 годы) окольцовано 332 птицы, из которых 144 воробья встречены повторно здесь же и всего 10 – на усадьбе. Иными словами, воробьи чаще перемещаются от усадьбы к ферме, чем наоборот, что служит, на наш взгляд, ещё одним подтверждением существования достаточно многочисленного, полностью оседлого контингента на ферме.

В целом контингент особей, ночующих на ферме в разгар зимы, значительно менее постоянен, чем контингент, представленный здесь летом и осенью. Наши наблюдения позволяют охарактеризовать ферму как чрезвычайно важный фрагмент местообитаний, используемый изученной популяцией домовых воробьёв, с которым у многих птиц формируются прочные, постоянные и разнообразные экологические связи, существующие на протяжении всей жизни особи.

Л и т е р а т у р а

- Иваницкий В.В., Матюхин А.В. 1985. О роли ночёвок и связанного с ними поведения в организации внутривидовых отношений у разных видов воробьёв // *Теоретические аспекты колониальности у птиц*. М.: 54-59.
- Ильenko А.И. 1976. *Экология домовых воробьёв и их эктопаразитов*. М.: 1-120.
- Матюхин А.В., Иваницкий В.В. 1982. Пространственно-этологическая структура смешанной популяции домовых и полевых воробьёв в осенне-зимний пе-

риод // *Экологические исследования и охрана птиц Прибалтийских республик*. Каунас: 123-124.

Матюхин А.В., Иваницкий В.В. 1983. Поведение и пространственные перемещения домовых и полевых воробьёв в смешанной изолированной популяции // *Прикладная этология*. М., 3: 133-134.

Матюхин А.В., Иваницкий В.В. 1984. О зимнем размножении домовых воробьёв в Московской области // *Птицы и урбанизированный ландшафт*. Каунас: 95-96.

Ivanov B.E. 1987. Productivity due to reproduction of house sparrow (*Passer domesticus*) populations inhabiting animal farms // *Ecologia Polska* 35, 3/4: 699-721.

Summers-Smith D. 1963. *The House Sparrow*. London.

Summers-Smith D. 1988. *The Sparrows. A Study of the Genus Passer*. Calton.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 742: 685-697

Орнитологические находки в Восточном Казахстане

Н.Н.Березовиков, Б.Рубинич

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Статья основана на результатах экспедиции в Восточном Казахстане с 14 по 31 июля 2001 и дополнена сведениями о наиболее интересных фаунистических находках птиц в период орнитологических исследований в предыдущие годы. Анализ приводимых сведений свидетельствует о том, что в последнем десятилетии на востоке Казахстана, особенно в алтайской тайге, наиболее ярко проявились процессы расселения целого ряда видов птиц и произошли существенные изменения границ их ареалов (Ковшарь, Березовиков 2001).

Podiceps auritus. Единственным свидетельством гнездования красношейной поганки в Бухтарминской долине было нахождение выводка с пуховыми птенцами в конце июля 1899 года экспедицией П.К.Козлова на небольшом озере в долине Бухтармы на пути из Катон-Карагая в Урыль (Козлов 1905; Бианки 1907; Сушкин 1938). После этого на протяжении 100 лет достоверных находок её в этих местах не было. Не была она найдена также в июле 1990 года в истоках Бухтармы в казахстанской части плато Укок (Стариков 1999). Во время нашей поездки в верховья Бухтармы в 2001 году мы специально посе-

* Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Орнитологические находки в Восточном Казахстане // *Selevinia*: 57-65.

тили места возможного гнездования красношейной поганки и на озере в заболоченном березняке в 4 км западнее села Урыль (49° 13' с.ш., 86°17' в.д., 1100 м н.у.м.) 23 июля 2001 обнаружили два выводка *P. auritus*, в каждом из которых было по 2 крупных пуховых птенца в сопровождении одной взрослой птице. Другим не менее интересным пунктом гнездования этой поганки оказались южные отроги хребта Азутау, на перевале между посёлками Ашала и Караой (48° 21' с.ш., 85°36' в.д., 750 м н.у.м.), где на небольшом озере 27 июля 2001 наблюдали выводок из 4 крупных пуховых птенцов в сопровождении обеих взрослых птиц.

***Aythya fuligula*.** На Южном Алтае хохлатая чернеть известна на гнездовании только на озере Маркаколь, а для Бухтарминской долины сведений о её гнездовых находениях до сих пор не было (Сушкин 1938; Долгушин 1960; Березовиков и др. 1992). В верхнем течении Бухтармы на расположенном в березняке небольшом озере в 4 км западнее посёлка Урыль (49°13' с.ш., 86°17' в.д., 1100 м н.у.м.), 23 июля 2001 наблюдали 2 выводка с 5 и 7 крупными пуховыми птенцами и ещё 2 крупных пуховичка встречены в зарослях осоки на родниковом разливе у берега. У северного подножия хребта Алтайский Тарбагатай, перед подъёмом на перевал Бурхат (между посёлками Чингистай и Енбек), на небольшом озере у нижней границы леса (1200 м н.у.м.) 23 июля встречен выводок с 10 пуховичками. На Нижнем Рахмановском озере 22 июля 2001 встречена группа из 3 самцов и 2 самок. Летние находения хохлатой чернети установлены также в июле 1990 года в казахстанской части плато Укок и в истоках Бухтармы, уже в пределах Юго-Восточного Алтая (Стариков 1999).

***Melanitta deglandi*.** После первого нахождения в 1914 году горбоносого турпана гнездящимся на Верхнем Рахмановском озере (Сушкин 1938) длительное время отсутствовали какие-либо сведения о его гнездовании в Бухтарминской долине. Лишь в 1986 году на Верхнем Рахмановском озере (1760 м н.у.м.) 12 июля встречено 2 выводка турпанов, в 1990 году 4 августа отмечен 1 выводок, а в 3 км ниже по речке Арасанке, на озере Нижнее Рахмановское, обнаружен ещё 1 выводок турпанов (Стариков 1991). В 1998 года 9 сентября на Нижнем Рахмановском озере держалась стая из 14 особей (Белялов 1999). При посещении Рахмановских ключей (49°32' с.ш., 86°31' в.д.) 21-22 июля на Верхнем Рахмановском озере нами было учтено 5 самок, 1 самец и 16 птенцов, на Нижнем Рахмановском озере при первом учёте зарегистрировано 4 самки, 4 самца и 12 птенцов, при повторном на следующий день – 3 самки, 1 самец и 11 птенцов. Во всех случаях молодые птицы были величиной почти со взрослую птицу, при опасности они удалялись вглубь озера продолжительным нырянием, но ещё не летали. Примечательно, что турпаны хорошо адаптировались к присутствию

на Верхнем Рахмановском озере множества отдыхающих бальнеологического санатория, их выводки можно постоянно видеть 200-300 м от многолюдного причала. Большой фактор беспокойства для выводков представляют группы отдыхающих, совершающих шумные поездки по озеру на лодках и катамаранах. По свидетельству служащих санатория (до сих не информированных о том, что этот вид занесён в Красную книгу!), временами имеют место даже случаи стрельбы по выводкам со стороны отдыхающих и местных жителей. В связи с этим крайне желательно объявить восточную, наиболее удалённую часть озёра зоной абсолютного покоя, а по берегам озера установить аншлаги с информацией о запрете охоты. Более благоприятны условия обитания для турпанов на Нижнем Рахмановском озере, осоковые берега которого сильно заболочены, а в центре имеется остров.

Известны также находки на гнездовании горбоносых турпанов на альпийских озёрах хребта Южный Алтай, а также на озере в истоках Бухтармы, где 17-21 июля 1990 наблюдался выводок из 14 хорошо летающих молодых (Старики 1991, 1999).

Oxyura leucosephala. В течение последних 4 лет (1998-2001 гг.) происходит восстановление численности савки на озёрах Алаколь и Сасыкколь. Вместе с тем, савка постепенно расселяется в северо-восточном направлении. Так, на восточной окраине Казахского мелкосопочника, на озере Шоптыколь (48°45' с.ш., 80°50' в.д.) западнее посёлка Жарма, 14 июля 2001 у кромки тростников был встречен взрослый самец. Судя по поведению, это была территориальная птица. По всей видимости, следует ожидать появления савки в ближайшие годы на озере Зайсан и других водоёмах Восточного Казахстана.

Bucephala clangula. В Бухтарминской долине случаев гнездования гоголя известно не было (Сушкин 1938; Долгушин 1960). В верхнем течении Бухтармы, на озерке в заболоченном березняке в 4 км западнее посёлка Урыль (49°13' с.ш., 86°17' в.д., 1100 м н.у.м.), 23 июля 2001 встречена самка с 4 крупными пуховыми птенцами.

Mergus merganser. На Южном Алтае, в верхнем течении Бухтармы, 21 июля 2001 ниже села Енбек (49°12' с.ш., 86°08' в.д.), встречено 2 выводка большого крохали, в одном из них было 12 крупных птенцов величиной в 2/3 взрослой птицы, в другом – 10 молодых, 6 из которых уже летали. В этот же день на галечниках среди бурного потока Бухтармы между посёлками Урыль и Берель отмечен один доросший молодой, а немного выше – самка с крупным, но ещё не летающим молодым, убегающим при опасности по воде.

Pernis apivorus. До последнего времени в Юго-Западном Алтае были известны лишь единичные летние встречи взрослых осоедов в верховьях Белой Убы (Щербаков 1999), в пойме Малой Ульбы (Березовиков и др. 2000), в верховьях Бухтармы у села Чиндагатуй (Старики

1999) и на озере Маркаколь (Березовиков 1989), но до сих не было достоверных находок осоеда на гнездовании. В пойме Бухтармы выше села Тургусун (49°46' с.ш., 84°02'30'' в.д.) 20 июля 2001 мы наблюдали охотящуюся птицу, а из глубины высокоствольного тополевого леса при её появлении доносились крики двух молодых, просящих корм.

Hieraaetus pennatus. На востоке Казахстана с 1980-х годов наблюдается процесс восстановления численности орла-карлика и заселение районов, где раньше его вообще не встречали. На Южном Алтае в ущелье реки Бухтармы между посёлками Урыль и Берель 21 июля 2001 в смешанном елово-берёзовом лесу встречен взрослый орёл светлой морфы, поедавший на сухой берёзе молодого зайца-беляка *Lepus timidus*. На озере Маркаколь орла-карлика мы впервые встретили 13 апреля 1986 в верховьях речки Урунхайки. В горах восточнее озера Маркаколь 26 июля 2001 он встречен в лиственничнике на перевале из Соколихи в Холодную долину (1800 м н.у.м.).

Aquila heliaca. На Южном Алтае, у северного подножия хребта Алтайский Тарбагатай, при подъёме на перевал Бурхат (между посёлками Чингистай и Енбек), 23 июля на лугово-степном склоне с группами лиственниц (1200 м н.у.м.) наблюдали территориальную пару могильников. В этом же районе семья из 2 молодых и 2 взрослых птиц встречена 14 сентября 1998 (Белялов 1999).

Falco peregrinus. После находки в 1958 гнезда на озере Маркаколь (Корелов 1962) достоверных свидетельств гнездования сапсана на Южном Алтае до сих пор не было, хотя в 1990-е годы здесь участились встречи с этим соколом. На левом берегу Бухтармы напротив посёлка Берель (49°22' с.ш., 86°26' в.д.) на отвесном 100-метровом утёсе с лиственницами на уступах 21 июля 2001 на гнездовом участке держался лётный молодой, докармливаемый взрослыми. Примечательно, что в 1998 году 10 и 12 сентября взрослые самка и самец наблюдались в этом же районе на озере Язевое (49°33' с.ш., 86°19' в.д.) и в ущелье реки Белая Берель, а также 14 сентября на перевале Бурхат из Бухтармы в Кара-Кабу (Белялов 1999).

Falco vespertinus. Граница ареала кобчика на востоке Казахстана проходит по долинам Иртыша и Чёрного Иртыша (Корелов 1962; Гаврилов 1999). На западной окраине Калбинского нагорья 18 июня 1993 мы с Р.Г.Пфеффером и О.В.Беляловым встретили двух самцов в старовозрастной тополевой лесополосе между Георгиевкой и Жангизтобе, где они, вероятно, гнездились.

Falco naumanni. Детали распространения степной пустельги в Бухтарминской долине до сих пор оставались не выясненными (Корелов 1962). По нашим наблюдениям, она населяет степную долину реки Нарым, где между посёлками Большенарымское и Малонарымка (49°12' с.ш., 84°30' в.д.) в щебнисто-сланцевых обнажениях обрыва трассы,

пересекающей увал, 20 июля обнаружена колония из 14 птиц, среди которых было 3 взрослых самца и плохо летающие молодые, опекаемые родителями. Вторая колония из 3 пар находилась в таком же обрыве трассы перед селом Ново-Берёзовка (49°13' с.ш., 84°40' в.д.), но птенцы в ней ещё не вылетели из гнёзд. В южных отрогах хребта Азутау 27 июля одиночки отмечались на вершине перевала Мраморная гора (48°30' с.ш., 85°53' в.д.) и у её подножия, а также в предгорьях между посёлками Ашала, Караой и Акбулак.

Porzana parva. Характер пребывания малого погоныша на востоке Казахстана до сих пор остаётся неясным и нуждается в подтверждении. Имеется указание о его встрече в нижнем течении реки Курчум в предгорьях Южного Алтая (Яблонский 1904). Другое указание о том, что этот вид будто бы нередок по берегам озера Маркаколь (Яблонский 1907), не подтверждено конкретными наблюдениями, добытыми экземплярами и последующими исследованиями. В работах по Зайсанской котловине этот вид не указывается (Хахлов 1928; Сушкин 1938; Долгушин 1960). На Южном Алтае, у южного подножия хребта Азутау (600 м н.у.м.), по заболоченному руслу ручья Ушкун, протекающему среди сопок севернее села Теректы (Алексеевка), ночью с 26 на 27 апреля 2001 с близкого расстояния мы слышали голоса не менее 5 токующих самцов, издающих продолжительные серии громких брачных криков типа «кви-квик-квик..», которые первоначально воспринимались как голоса земноводных. Эта встреча позволяет более внимательно отнестись к сведениям Н.И.Яблонского, так как не исключено, что малый погоныш, благодаря своей скрытности и трудности определения, распространён на востоке Казахстана гораздо шире, нежели это нам известно.

Stercorarius pomarinus. Для Казахстана известны исключительно редкие случаи залётов среднего поморника на Северном Каспии, в долине Урала и на Аральском море (Долгушин 1962). Нами впервые он приводится для Восточного Казахстана, где на северном берегу озера Зайсан у мыса Бархот (48°03' с.ш., 84°07' в.д.) 28 июля 2001 мы наблюдали взрослого среднего поморника светлой морфы с тёмной «перевязью», идущей через грудь.

Columba oenas. В результате расселения в 1980-е годы клинтух стал встречаться в летнее время в западной части Алтая, а в июле 1989 года наблюдался в долине Бухтармы между посёлками Катон-Карагай и Берель (Щербаков 1995). В старовозрастной тополевой лесополосе между Усть-Каменогорском и Лениногорском у села Быструха (50°22'30'' с.ш., 82°43' в.д.) 16 июля 2001 наблюдали двух взрослых птиц, что позволяет предполагать здесь гнездование.

Athene noctua. Северная граница распространения домового сыча в Калбинском нагорье до сих пор остаётся не выясненной. На скали-

стом склоне горы Монастыри (49°45' с.ш., 82°01' в.д.) у озера Айир 15 июля наблюдали взрослую птицу.

Hirundo rustica. На общем фоне депрессии численности касатки в большинстве регионов Казахстана алтайские деревни ещё в 1970-1980-е годы характеризовались высокой численностью гнездящихся деревенских ласточек, особенно в Бухтарминской долине и в котловине озера Маркаколь (Березовиков 1989; Березовиков и др. 1992). При маршрутном обследовании Юго-Западного Алтая в июле 2001 года выяснилось, что касатки стали здесь исключительной редкостью или исчезли в ряде мест. Это особенно сильно заметно между Усть-Каменогорском и Лениногорском, где мы их совсем не видели, между Усть-Каменогорском, Зыряновском, Большенаарымским, Катон-Карагаем и Рахмановскими ключами, где удалось их увидеть только в сёлах Соловьёво и Берель (всего 4 особи!), хотя в предыдущие 2-3 десятилетия назад в этот период на линиях электропередач на окраинах сёл традиционно держались сотенные скопления деревенских ласточек и они были одним из характерных элементов летнего ландшафта алтайских деревень. Единично встречались они и в южной части Алтая: Урунхайке (15), Айжайляу (2), М. Акжайляу (5), Николаевке (2) и Ашала (10 особей). Сравнительно чаще касатки наблюдались на призайсанской равнине: Манукой (10), Чакельмес (10), Калжыр и Буран (15), мост через Чёрный Иртыш (5 особей). Небольшими группами и выводками по 4-8 особей они отмечались почти во всех посёлках и аулах Зайсанского района (Биржан, Куаныш, Дайыр, Шалкар, Каратал, Улькен-Каратал, Майкапчагай, Карабулак, Тайжузген, всего 57 особей). Лишь в западной части котловины, между аулами Сатпаев и Базар, на линии электропередач 30 июля мы обнаружили первое предмиграционное скопление ласточек (106 особей на 10 км), состоящее из стаяк до 15-20 особей.

Melanocorypha bimaculata. До последнего времени двупятнистого жаворонка встречали только в северных предгорьях Тарбагатай и Манрака. На северном берегу Зайсана 28 июля 2001 взрослую молодую птицу наблюдали у каменистого подножия горы Чакельмес.

Anthus richardi. В 1970-1980-е годы на востоке Казахстана степной конёк был исключительно редок и все достоверные встречи с ним были приурочены главным образом к низовьям реки Курчум. На Южном Алтае, по левобережью Бухтармы между посёлками Чингистай и Енбек (900 м н.у.м.), на осоково-разнотравном лугу с заболоченными участками, 23 июля 2001 встречены 2 территориальные пары. У южного подножия хребта Азутау, в пойме реки Ашала (приток Алкабека), 27 июля наблюдался взрослый степной конёк среди чиевников. В Северном Призайсанье 28 июля встречено 7 взрослых молодых, державшихся группами по 2-3 особи среди глинистых холмов Киин-

Кериша (во время многократных посещений этого места в предыдущие годы мы встречали здесь только *A. campestris*). Судя по участвовавшим встречам, можно предполагать, что в настоящее время происходит процесс восстановления численности степного конька.

***Anthus hodgsoni*.** До последнего времени зелёный конёк, населяющий горно-таёжные ландшафты Северо-Восточного, Северного, Юго-Восточного и Центрального Алтая, считался исключительно редкой пролётной птицей Казахстана (Сушкин 1938; Кучин 1982; Гаврилов 1999; Цыбулин 1999). Близость находений зелёного конька от границ Казахстана, в частности на Семинском перевале, позволяла предполагать возможность его гнездования в казахстанской части Алтая (Гаврилов 1999). В верхнем течении Бухтармы, в 1 км восточнее посёлка Берель (49°22' с.ш., 86°27'30'' в.д., 1200 м н.у.м.), на опушке елово-берёзового леса с единичной примесью сибирского кедра, 21 и 22 июля 2001 мы встретили взрослого зелёного конька и молодую птицу с ещё недоросшими до нормальной длины рулевыми перьями (Березовиков, Рубинич 2001).

***Acridotheres tristis*.** До последнего времени крайней северо-восточной точкой гнездования майны на востоке Казахстана считался город Аягуз. Кроме того, летом 1996 года в северных предгорьях Тарбагатай между Аягузом и посёлком Тарбагатай в окрестностях села Сары-Арка гнездовую пару майн встретили на водонапорной башне около животноводческой фермы (С.С.Шмыгалёв, устн. сообщ.). В сентябре 1998 года остатки залётной майны мы обнаружили на берегу Чарского водохранилища, в 20 км восточнее посёлка Георгиевка. В 2001 году мы встретили двух птиц 14 июля в сёла Васильково (49° 22' с.ш., 81° 37' в.д.), в 3 км севернее посёлка Георгиевка, где майны сейчас определённо гнездятся. Таким образом, в своём распространении на север к 2001 году майна достигла западной окраины Калбинского нагорья, всего лишь в 100 км от Усть-Каменогорска.

***Cettia cetti*.** Между Аягузом и Георгиевкой 14 июля 2001 поющих самцов широкохвостки отметили в двух новых пунктах: в восточной части Казахского мелкосопочника, на озере Шоптыкуль в 6 км западнее посёлка Жарма, и на западной окраине Калбинского нагорья, в тальниковой пойме реки Чар у села Новореченск (49°19' с.ш., 81° 28' в.д.). На Южном Алтае эта камышевка со второй половины 1980-х годов заселила западные отроги Нарымского хребта и юго-западные предгорья Азутау между посёлками Курчум и Теректы (Березовиков, Левин 2001). В настоящее время расселение широкохвостки по речным долинам идёт вглубь Южного Алтая. В 2001 году она впервые отмечена в верхнем течении Бухтармы, где 21 июля мы слышали поющего самца в пойменных тальниках этой реки в 3 км ниже села Енбек (49°12' с.ш., 86°08' в.д.).

Phylloscopus trochilus. Весничка найдена на гнездовании на Южном Алтае в котловине озера Маркаколь (Березовиков 1989). По всей видимости, эта пеночка гнездится и в горно-таёжной части Западного Алтая, где в пойме реки Белая Уба выше села Поперечное, в урочище «Осиновая яма» (50°23' с.ш., 83°58' в.д., 1100-1200 м н.у.м.), 17 июля 2001 на опушке березняка среди кочковатого луга с высокотравьем и куртинами тальников на одном и том же участке мы наблюдали беспокоящуюся птицу.

Acrocephalus scirpaceus. На востоке Казахстана известно обитание тростниковой камышевки на озере Зайсан в дельте Чёрного Иртыша и предполагалась возможность её нахождения в пределах Алтая (Сушкин 1938). Нами тростниковая камышевка обнаружена 27 июля 2001 на периферии Южного Алтая, в степных отрогах хребта Азутау, на перевале между сёлами Ашалы и Караой (48°21' с.ш., 85°36' в.д., 750 м н.у.м.), на небольшом озёрке, окружённом зарослями тростников, где она, возможно, гнездится. Наиболее вероятный путь проникновения сюда тростниковой камышевки из долины Чёрного Иртыша — по Алкабеку.

Locustella certhiola. На Западном Алтае у северного подножия Ивановского хребта 16-18 июля 2001 первых 3 самцов певчего сверчка мы встретили в долине реки Быструхи, в 13-14 км восточнее города Лениногорска (50°21' с.ш., 83°46' в.д.), где они пели на высокотравных полянах вдоль ручья в густом елово-пихтово-берёзовом лесу на горном склоне (1400-1500 м). Далее по дороге до Белой Убы певчие сверчки встречены в урочище Серый луг на 22-м и 25-м км на высокотравных лугах с кустарниками и по опушкам березняков. Но особенно многочисленными они оказались на 41-43-м километрах трассы на осоково-чемерицево-разнотравном лугу по правобережью Белой Убы (урочище Осиновая яма, 50°23' с.ш., 83°58' в.д.), где на 1 км маршрута учитывали до 12 самцов, а с одной точки вечером можно было слышать пение 3-5 самцов. Встреченные пары сверчков носили в гнёзда корм и проявляли сильное беспокойство на своих участках. В Бухтарминской долине мы не встретили певчих сверчков, хотя посетили ряд мест, вполне благоприятных для их гнездования, особенно по заболоченным зарослям карликовой берёзки в окрестностях Рахмановских ключей и на перевале Бурхат.

Ficedula parva. Малая мухоловка населяет таёжные леса Восточной Сибири и на запад расселена до Северо-Восточного Алтая, где наиболее обычной была в верхнем течении реки Бии (Равкин 1973; Кучин 1982). В последние годы наметилась тенденция расселения этой мухоловки в западном направлении и она появилась в казахстанской части Алтая. На Южном Алтае, в верхнем течении реки Бухтармы, среди высокоствольного берёзового леса на левом берегу Бухтармы, в

10 км выше посёлка Урыль, 21 июля 2001 наблюдалась доросшая молодая птица, опекаемая взрослыми. Приводится впервые для Южного Алтая.

Muscicapa sibirica. Сибирская мухоловка населяет тайгу Восточной и Средней Сибири на запад до Северо-Восточного Алтая и Теректинского хребта (Сушкин 1938; Кучин 1982). На Западном Алтае, в верховьях Белой Убы, она впервые обнаружена на гнездовании в 1972 году (Щербаков 1974). На северном склоне Ивановского хребта у Босяково (50°21' с.ш., 83°46' в.д., 1400-1600 м н.у.м.) 16-17 июля 2001 в елово-кедровом лесу на увлажнённых участках с преобладанием берёзы и пихты на 2 км маршрута встречено 3 выводка с 2-3 птенцами в каждом, опекаемых и докармливаемых взрослыми птицами. В 2001 году сибирская мухоловка впервые обнаружена нами на Южном Алтае. В верхнем течении Бухтармы между посёлками Урыль и Берель (1200 м н.у.м.) в елово-лиственнично-берёзовом лесу с примесью сибирского кедра 21-22 июля встречено несколько выводков с докармливаемыми молодыми на гнездовых участках.

Turdus pilaris. Западная граница распространения рябинника в Казахстане обычно проводится по долине Иртыша между Павлодаром, Семипалатинском и Усть-Каменогорском (Гаврилов 1999). Нами этот дрозд обнаружен гнездящимся на восточной окраине Казахского мелкосопочника, где на озере Караколь (50°23' с.ш., 83°58' в.д.), расположенном между посёлками Аршалы и Жарма в заболоченном берёзово-ивовом лесу у подножия гранитного массива Каракультас, 14 июля 2001 встречен выводок 3 из доросших, уже самостоятельно кормящихся молодых.

Tarsiger cyanurus. На Западном Алтае синехвостка гнездится в таёжной части Ивановского и Линейского хребтов, но распространена крайне неравномерно (Щербаков 1978). На северном склоне Ивановского хребта у Босяково (50°21' с.ш., 83°46' в.д., 1400-1500 м н.у.м.), в 13-14 км восточнее Лениногорска, 16-17 июля 2001 на 2-километровом маршруте по увлажнённому пихтово-берёзовому лесу у северного подножия Ивановского хребта встречены 2 территориальные пары синехвосток, проявляющие беспокойство на участках размером 30×50 м, а среди высокоствольного кедрово-пихтового леса с единичной примесью берёз наблюдался поющий самец. Ещё одного поющего самца мы слышали в елово-берёзовом лесу в урочище Серый луг. Практически не отслеженным остаётся процесс заселения синехвосткой Южного Алтая. В июне 1982 года поющего самца впервые отметили на озере Маркаколь (Березовиков 1989), а 19 августа 1991 молодую птицу встретили в кедрово-лиственничном лесу хребте Алтайский Тарбагатай на перевале Бурхат (Щербаков 1995). До сих пор отсутствуют находения в верхнем течении Бухтармы и в районе Рахмановских ключей,

где имеются места, весьма благоприятные для её обитания.

Parus palustris. Все известные сведения о нахождении болотной гаички на Южном Алтае до сих пор основываются на коллекционных сборах 1882-1917 годов в среднем течении Бухтармы между Черновой и Катон-Карагаем (Сушкин 1938). Нами эта гаичка обнаружена в качестве обычной гнездящейся птицы в лугово-степной части района, в нижнем течении Бухтармы у села Парыгино, где 17-18 июня 1979 в тополево-ивовой пойме среди зарослей черёмухи, калины и тальников, местами густо перевитых хмелем, наблюдали территориальную пару и несколько поющих самцов.

Remiz pendulinus. В 1970-1980-е годы происходил процесс интенсивного расселения обыкновенного ремеза вверх по Иртышу. Уже в мае 1993 года их гнездовые пары и строящиеся гнёзда были обнаружены в западных отрогах Нарымского хребта на реке Каинды (Южный Алтай) и в восточной части Зайсанской котловины в пойме Чёрного Иртыша (Щербаков 1994). Расселение обыкновенного ремеза вглубь Южного Алтая продолжается. Происходит оно по долинам горных рек, населённых *Remiz coronatus*, что может привести к вытеснению последнего. У юго-западного подножия хребта Азутау, в среднем течении Кальджира у села Алтай (бывшее Приречное, 48°25' с.ш., 85°11' в.д., 742 м н.у.м.) 20 мая 2000 на берёзе на высоте 4 м мы обнаружили строящееся гнездо, у которого птицы приступили к сооружению входной трубочки.

Remiz coronatus. До последнего времени черноголовый ремез населял главным образом южные и западные отроги гор Южного Алтая, включая долины рек Алкабек, Кальджир, Курчум, Каинда и Нарым. В июле 1983 года *R. coronatus* был обнаружен на юго-западном склоне хребта Азутау в пойме речки Катай, всего лишь в 10-15 км от озера Маркаколь, однако случаев находений этого вида на побережье этого озера до последнего времени известно не было, даже в период миграций (Березовиков 1989). В 2001 году 3 черноголовых ремеза впервые встречены В.Г.Колбинцевым (личн. сообщ.) 25 июля на восточном берегу Маркаколя в тальниковой пойме впадающей в озеро речки Урунхайки (48°47' с.ш., 86°02' в.д.). Характер нахождения не совсем ясен, но не исключено единичное гнездование.

Uragus sibiricus. Основные летние находения урагуса нам известны для долины Иртыша между устьями Ульбы и Убы, а также в прилегающих предгорьях Западного Алтая. На Южном Алтае в долине Бухтармы находения урагуса были известны в осеннее время, но, тем не менее, П.П.Сушкин (1938) предполагал возможность гнездования здесь этого вида. Нами 20 июля 2001 в берёзово-тополевом лесу реки Бухтармы, ниже впадения в неё реки Тургусун (49°46' с.ш., 84°02'30'' в.д.), встречена взрослая самка урагуса.

Pinicola enucleator. Щур населяет кедровые леса Западного Алтая, но детали распространения выяснены ещё недостаточно (Щербаков 1978). На северо-западном склоне Ивановского хребта в верховьях Большой Поперечки (1900 м н.у.м.) в разреженном кедровом верхолесье в 1998 году Ю.А.Котухов (устн. сообщ.) нашёл 3 гнезда щура: 16 июня – 4 яйца; 25 июня – 3 почти оперённых короткохвостых птенца и 1 выпавший на землю; 5 июля – 3 яйца. Все три гнезда были устроены на боковых ветвях кедров в юго-западной части кроны на высоте 3.5, 4 и 4 м. Они были построены из мелких веточек жимолости алтайской и выстланы тонкими корешками и сухими травинками. По наблюдениям зимой 1998/99 года, щуры были обычны в кедровниках в урочище Серый луг, где регулярно наблюдались стайки до 10-12 особей.

Щуры определённо гнездятся и в горно-таёжной части Южного Алтая, о чём свидетельствуют встречи выводка в сопровождении взрослых 19 августа 1991 на хребте Алтайский Тарбагатай у перевала Бурхат (Щербаков 1995), группы из 5 самцов 10 февраля 1978 в кедрово-лиственничном лесу в верховьях Крутоярки, притока Калмачихи (Березовиков и др. 1992), а также факты добычи щуров осенью на Рахмановский ключах и в окрестностях Катон-Карагая (Сушкин 1938).

Bucanetes mongolicus. Монгольский снегирь гнездится по периферийной гряде опустыненных гор Южного Алтая, на границе с Зайсанской котловиной, между реками Шет-Теректы, Кальджир и Калгуты. В южных отрогах хребта Азутау, в каменистом ущелье горы Кызылтас западнее села Булгар-Табаты (48°15' с.ш., 85°26' в.д., 600 м н.у.м.), 12-13 июня 1984 в скалах с осыпями встречено 3 территориальные пары и обнаружено гнездо с кладкой из 4 свежих голубоватых яиц. Северо-восточнее этой горы, на перевале между посёлками Ашалы и Караой (48°21' с.ш., 85°36' в.д.), 27 июля 2001 среди каменистых сопок мы видели 2 монгольских снегирей. В Северном Призайсанье местом регулярного гнездования монгольского снегиря являются глинистые останцы Киин-Кериша (48°07' с.ш., 84°29' в.д., 518 м н.у.м.), где 28 июля 2001 отмечены 2 семейные группы по 5 особей, а также 2 самки с 1 и 2 доросшими и уже хорошо летающими молодыми птицами.

Chloris chloris. В поселковой части города Зайсан в группе высоких тополей в палисаднике одного из домов на высоте 4 м в боковых побегах с густой листвой с западной стороны ствола 22-24 мая 2001 мы нашли гнездо зеленушки. Взрослые птицы периодически приносили корм птенцам. Самец изредка пел.

Зеленушка – это новый гнездящийся вид Зайсанской котловины, появившийся здесь в результате расселения. Вероятнее всего это туркестанская форма *Chloris chloris turkestanicus* Zarudny 1907, в последние годы заселившая сады в населённых пунктах Алакольской котловины и на южных склонах Тарбагатая.

Emberiza godlewskii. После выделения этой формы в самостоятельный вид выяснилось, что сведений о её нахождении в Казахстане практически нет (Гаврилов 1999), хотя она, несомненно, встречается здесь в период осенне-зимних миграций среди многочисленных горных овсянок *E. cia*. Основная причина недостатка данных в значительной мере кроется не в редкости овсянки Годлевского, а в том, что орнитологи в своё время не различали встреченных горных овсянок на подвиды *E. c. par* и *E. c. godlewskii*, различающиеся между собой, как известно, по наличию чёрных и каштановых полос по бокам головы.

Именно к *E. godlewskii* относятся наши сведения о встречах в верхнем течении Бухтармы на речках Калмачиха и Крутоярка 8 и 10 февраля 1978 «горных» овсянок, из числа которых Б.В.Щербаковым был добыт самец этой формы (Березовиков и др. 1992). В горно-таёжной части Западного Алтая, у северного подножия Ивановского хребта (20 км северо-восточнее Лениногорска), в урочище Серый луг, на остатках сена (остожье) 15-16 марта 1998 держалась стайка из 6-7 особей, из числа которых паутинной сетью было отловлено 3 самца, которые в настоящее время содержатся у лениногорских и усть-каменогорских любителей птиц (Ю.А.Котухов, устн. сообщ.). Гнездование овсянки Годлевского известно в пограничных с Казахстаном территориях Северо-Западного и Центрального Алтая (Сушкин 1938; Кучин 1982), поэтому не исключены её гнездовые находки и в горно-лесной части казахстанского Алтая.

Литература

- Белялов О.В. 1999. Новые данные по редким птицам Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Особо охраняемые природные территории Алтайского края и сопредельных регионов, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда*. Барнаул: 78-79.
- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1991. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология 1991*. М.: 160-179.
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Зелёный конёк *Anthus hodgsoni* – новый гнездящийся вид Казахстана // *Рус. орнитол. журн.* **10** (166): 971-972.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.
- Бианки В.Л. 1907. Материалы для авифауны Монголии и Восточного Тибета // *Тр. экспедиции Импер. Рус. Географ. общ-ва, совершённой в 1899-1901 гг.* **5**: 1-240.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 246-327.

- Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2000. Водоплавающие птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Selevinia*: 117-124.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Азии на рубеже веков*. Казань: 250-270.
- Козлов П.К. 1905. *Монголия и Кам. Труды экспедиции Имп. Рус. Геогр. об-ва, совершённой в 1899-1901 годах под руководством П.К.Козлова. Т.1. Ч. 1. По Монголии до границ Тибета*. СПб.: 1-256.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Кучин А.П. 1982. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Барнаул: 1-206.
- Равкин Ю.С. 1973. *Птицы Северо-Восточного Алтая*. Новосибирск: 1-344.
- Стариков С.В. 1991. Горбоносый турпан в казахстанской части Алтая // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2 (2): 228.
- Стариков С.В. 1999. Заметки о птицах казахстанской части плато Укок и истоков реки Бухтармы (юго-восточный Алтай) // *Особо охраняемые природные территории Алтайского края и сопредельных регионов, тактика сохранения видового разнообразия и генофонда*. Барнаул: 136-139.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Хахлов В.А. 1928. Зайсанская котловина и Тарбагатай. Зоогеографический очерк. Птицы. Ч 1. Общая // *Изв. Томск. ун-та* 81: 1-157.
- Цыбулин С.М. 1999. *Птицы Северного Алтая*. Новосибирск: 1-518.
- Щербаков Б.В. 1974. Орнитологические новости Западного Алтая // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 1: 249-251.
- Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 127-132.
- Щербаков Б.В. 1995. Заметки о расселении птиц в Юго-Западном Алтае // *Актуальные вопросы биологии*. Барнаул: 191-193.
- Щербаков Б.В. 1999. Гнездовая фауна птиц Западно-Алтайского заповедника // *Территориальные аспекты охраны птиц в Средней Азии и Казахстане*. М.: 16-19.
- Яблонский Н.И. 1904. Алтай. Гл. XXVI. Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая. Птицы – Aves // *Природа и охота* июль: 40-43; август: 7-11; сентябрь: 14-16.
- Яблонский Н.И. 1907. Озеро Марка-Куль // *Природа и охота* октябрь: 1-4; ноябрь: 1-8; декабрь: 1-10.

Гнездование чеглока *Falco subbuteo* на земле

Е.А.Брагин

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В 1987 году в Терсекском бору (один из участков Наурзумского заповедника) было найдено гнездо чеглока *Falco subbuteo*, располагавшееся на земле (см. рисунок). Случай этот, насколько мы можем судить, исключительный. Гнездование на плоской поверхности земли для соколов, за исключением сапсана *Falco peregrinus* и степного дербника *Falco columbarius pallidus*, явление крайне редкое. Из всех мелких соколов чеглоки наиболее требовательны к условиям гнездования. Как правило, они занимают гнёзда, устроенные на вершинах высоких деревьев. В лесах Наурзума чеглоки заселяют и довольно низко расположенные гнёзда – на высоте от 2.2 до 7.5, максимум 19.5 м от земли, но это обусловлено небольшой высотой основных лесобразующих пород. Хотя иногда, даже при возможности выбора, чеглоки отдают предпочтение более низким гнёздам.

Чеглок *Falco subbuteo* из гнездившейся на земле пары рядом с птенцом.
Терсекский бор, Наурзумский заповедник. Фото автора.

* Брагин Е.А. 2002. Гнездование чеглоков на земле // *Selevivnia* 1/4: 309.

Найденное гнездо располагалось в небольшом светлом берёзовом колке в 15 м от опушки. Низкорослые берёзы (средняя высота 7 м) в основном представлены многоствольными формами, вероятно, порослевого происхождения. Под пологом развита листовая подстилка с очень редкой травянистой растительностью. Чеглоки загнездились совершенно открыто, на небольшом прогале. Гнездо представляло собой блюдцеобразную ямку в листовом опаде глубиной по центру в 2 см и диаметром 11 см, без какой-либо дополнительной выстилки. Расстояние до ближайших берёз составляло 5 м.

В день находки – 8 июля 1987 – в гнезде было 4 яйца, из них 2 наклюнутые. К 13 июля из этих двух яиц вылупились птенцы, причём скорлупа оставалась лежать у гнезда. Два другие яйца оказались испорченными («болтун» и «задохлик»). То, что чеглоки изначально загнездились на земле, не вызывает сомнений – даже если бы яйца выпали из гнезда на дереве и при этом не разбились, птицы не стали бы их насиживать.

В возрасте 12-15 дней птенцы разбрелись из гнезда и были обнаружены затаившимися у стволов берёз в 5.5 м друг от друга и в 10-12 м от гнезда. Позднее один из них пропал, возможно, был съеден каким-то хищником (в 30 м в сорочьем гнезде находился выводок ушастой совы *Asio otus*), а второй благополучно вырос. Никаких аномалий в поведении взрослых чеглоков отмечено не было.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 742: 699-700

Сибирская завирушка *Prunella montanella* в окрестностях Алматы

А.В.Панов, Ю.Н.Корытко

Второе издание. Первая публикация в 2002*

До последнего времени в Казахстане было известно всего несколько мест, где отмечались залётные сибирские завирушки *Prunella montanella*: Катон-Карагай и Усть-Каменогорск на востоке и Кургальджино и Караганда в центре (Гаврилов 1999). Если два первых местонахождения находятся в нескольких сотнях километров от мест гнездования на российском Алтае, то встречи в центральной части Казахстана,

* Панов А.В., Корытко Ю.Н. 2002. Сибирская завирушка *Prunella montanella*
// Каз. орнитол. бюл. 2002: 105.

может быть, относятся к залётам птиц, гнездящихся на севере Западной Сибири. Возможно, из-за скрытного образа жизни и небольшой численности сибирской завирушки за залёты принимаются редкие встречи пролётных птиц. Так, из окрестностей Караганды известно 8 встреч: по 1 – в августе и ноябре и 6 – в октябре (Ленхольд 1956). Пять новых встреч в районе Алматы предполагают не только пролёт, но и зимовку этих птиц здесь. Сибирская завирушка отличается от бледной *Prunella fulvescens* меньшими размерами, рыжеватым, а не серым, тоном окраски спины и более широкой белой бровью.

Нами зарегистрированы следующие встречи сибирской завирушки: 1) 2 ноября 1987. Окрестности Алматы, район ТЭЦ-2. На заброшенном огороде поймана одиночная птица, затем содержавшаяся в неволе (А.В.Панов); 2) 8 ноября 1992. Река Или, район села Казахстан, в пойменном тугае встречено 3 птицы (А.В.Панов); 3) 16 декабря 1997. Река Или, посёлок Ушарал – 5 птиц (А.В.Панов); 4) 15 января 2000. Там же встречено 2 сибирских завирушки (А.В.Панов); 5) 29 октября 2002. Окрестности Алматы, яблоневые сады у Каргалинки, две птицы в зарослях сухого бурьяна, одна из них поймана и содержится в неволе (Ю.В.Корытко).

Литература

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
Ленхольд В. (1956) 2002. Горная завирушка *Prunella montanella* в окрестностях Караганды // *Рус. орнитол. журн.* 11 (201): 977-978.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 742: 700-701

Зимние встречи гибридов серой и чёрной ворон *Corvus cornix* × *C. corone* в Петропавловске Северо-Казахстанской области

И.А.Зубань

Иван Александрович Зубань. Кафедра общей биологии, Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, ул. Пушкина, д. 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: zuban_ia@mail.ru

Поступила в редакцию 16 марта 2012

В городе Петропавловске (Северо-Казахстанская область) в районе клиники детской стоматологии 11 января 2011 в группе из 3 серых ворон *Corvus cornix*, державшихся на мусорных баках, замечена необычно окрашенная ворона, предположительно гибрид серой и чёрной вороны

C. cornix × *C. corone*. Она была полностью чёрной со светлым «ожерельем» на груди. Эта необычная особь наблюдалась в указанном районе вплоть до конца января (см. рисунок).

Предположительно гибрид *Corvus cornix* × *C. corone*.
Петропавловск, 11 января 2011. Фото автора.

Ещё двух гибридных ворон с идентичной окраской удалось наблюдать в 2012 году. 4 марта одна такая птица кормилась на обочине объездной дороги в северо-восточной части Петропавловска (район тёплого канала); вторая гибридная особь отмечена в тот же день в группе сорок *Pica pica* и серых ворон на обочине автодороги в районе ТЭЦ-2.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 742: 701-702

Новые и редкие птицы на Среднем Урале

Р.А.Семёнов

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В 1987-1990 годах проводили круглогодичные наблюдения в Пригородном районе Свердловской области. Отмечены 12 видов птиц, из которых 4 можно считать новыми (лебедь-шипун *Cygnus olor*, серая

* Семёнов Р.А. 1991. Новые и редкие виды на Среднем Урале // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2:207-208.

цапля *Ardea cinerea*, азиатский бекас *Gallinago stenura* и урагус *Uragus sibiricus*), остальные – редкими для района исследований.

Cygnus olor. Пара шипунов держалась на небольшом водоёме в окрестностях посёлка Николо-Павловское с 27 июня по 6 июля 1990.

Ardea cinerea. Появление серой цапли впервые отмечено в 1988 году. 4 особи встречались с 30 июля по 8 августа 1990. Последний раз одна птица наблюдалась 12 августа 1990.

Uragus sibiricus. Урагус впервые появился в обследуемом районе в начале ноября 1987 года. Стайка из 10-12 особей наблюдалась в черте Нижнего Тагила в первых числах 1989 года. Несколько птиц встречены на северной окраине города в середине октября 1990 года.

Gallinago stenura. Токующий азиатский бекас отмечен над поймой реки Тагил 3 июля 1988 и 12 мая 1990.

Limosa limosa. Стайки больших веретенников (до 24 особей) встречались в последних числах июля и в начале августа на заброшенном шламохранилище по правому берегу реки Тагил в 1988-1990 годах.

Numenius arquata. Стайка из 4 больших кроншнепов кормилась на отмели заброшенного шламохранилища 30 апреля 1989. Одиночная птица держалась здесь с 5 по 7 августа 1990.

Haematopus ostralegus. Пара держалась севернее Нижнего Тагила на водоёме шламохранилища вместе с другими куликами и чайками 11-12 июня 1988. 3 особи отмечены здесь же 1 июня 1990.

Phalaropus lobatus. Стайки круглоносых плавунчиков (от 6 до 10 особей) наблюдались на водоёме старого шламохранилища во второй половине июля в 1988 и 1989 годах. Стайка из 25 особей постоянно здесь кормилась с 15 по 22 августа 1990.

Larus minutus. Малая чайка отмечена 31 июля 1990: 8 особей держалось на водоёме шламохранилища по правому берегу реки Тагил.

Болотная крачка *Chlidonias* наблюдалась в первых числах июня 1988 года в стае речных крачек *Sterna hirundo* на окраинах Нижнего Тагила.

Strix nebulosa. Бородатая неясыть в декабре 1989 года встречена дважды в смешанном лесу в окрестностях посёлка Николо-Павловское. Охотящуюся за мышевидными грызунами сову наблюдали на опушке смешанного леса в январе 1990 года около посёлка Леневка. Одна бородатая неясыть отмечена в черте Нижнего Тагила в первой декаде марта 1990 года.

Circus aeruginosus. Болотный лунь в начале июля 1990 года наблюдался в пойме реки Шайтанка близ посёлка Николо-Павловское.

Первый случай гнездования длиннохвостой синицы *Aegithalos caudatus* в Чарынской ясеновой роще (Заилийский Алатау)

С.Л.Скляренко

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В реликтовой ясеновой роще (пойма нижнего течения Чарына у восточной оконечности гор Большие Богуты) 18 мая 2002 встречен выводок длиннохвостых синиц *Aegithalos caudatus*, состоящий не менее чем из 5 хорошо летающих молодых, которых сопровождали и кормили родители; 19 мая там же были слышны крики выводка. В этом же месте мы с В.А.Ковшарь отметили пару ополовников в апреле 2000 года. В 2001 году в двух местах 15 мая также были встречены ополовники и слышны их крики. Ранее в Северном Тянь-Шане случаев размножения длиннохвостой синицы не было известно.

* Скляренко С.Л. 2002. Длиннохвостая синица *Aegithalos caudatus* // Каз. орнитол. бюл. 2002: 112.